

SECTION 15. SOCIOLOGY AND STATISTICS

Шедяков Владимир Евгеньевич

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь
Украина

УЗОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРИЗОНТА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАТАЛЬНЫЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ФАКТОР

*Там, где правила игры не позволяют выиграть,
английские джентльмены меняют правила*
Гарольд Джозеф Ласки

Сейчас – время не ожидания перемен, а их осуществления. Страница истории перелистнута и отошла в прошлое, хоть и не канула в Лету. Жизнь не будет прежней. А вот какой она станет во многом зависит от понимания происходящего и от избранной стратегии [1-8]. Разумеется, грамотно распорядиться информацией не менее важно, нежели её получить или же осознать её смысл. Отбор и освоение получаемых данных преобразуется под давлением не только внешних, но и внутренних объект-субъектных параметров. Характерные для деградирующих стран узость интересов и недостаточность горизонта мышления населения формируют убогое понимание целей и ценностей. Восприятие мира исключительно сквозь призму узкоэгоистических интересов не только примитивизирует, искривляет картину мира, но и уродует характер индивидуальной и социальной практики. Рост объективной неопределённости предрасполагает не к сужению, а к расширению горизонта планирования и к повышению его вариативности с гибким учётом специфики условий, командных действий и индивидуальных противостояний партнёров и конкурентов [9-12].

Всемирно-исторический процесс обнаружил очередной период форсированных преобразований парадигмального уровня, кардинально меняющих условия функционирования и развития ойкумены. Как очевидно, во всемирном масштабе усиливается раскол по ценностным линиям с выходом на классовые, расовые, религиозные и проч. аспекты расщепления. Признание естественности кардинально различных культурно-цивилизационных миров ведёт к пониманию естественности многообразия путей и форм развития. В 90-е, когда узкая прослойка населения спешно приватизировала всё прибыльное, до чего могла дотянуться, а прочие лишь выживали, принимая навязываемые стереотипы, система образования деградировала – как и прочие жизненно важные для общества подструктуры. Одним из результатов примитивизации стало ослабление критического мышления, и даже утрата характерной для советского народа привычки к регулярному чтению, которую заменили видеоигромания и развитие участков мозга, связанных с простейшими знаковыми системами. Плотные слои общества, сформированные из утративших привычку к чтению и созданию своего мнения, блокировали возможности систематического влияния мыслящих личностей на

общественные процессы. Между тем, переходный же период предоставляет шанс. Но если потенциально благоприятные тенденции закономерности не используются, то шанс не просто упускается; он переходит к другому (часто – сопернику). Итог неочевиден, победа колеблется. А конфигурация уязвимостей и преимуществ: и каждого, и командных – обнажает очередное «слабое звено». И дело не только в субъектах, но и в выращивании комплекса условий благоприятного выбора.

Мировоззрение каждого испытывается на прочность кардинальностью происходящих изменений. Устойчивость и гибкость подходов балансируются нравственно-духовным остовом личности. Сохранить базовые ценностно-смысловые комплексы – значит, передать в будущее ядро культурно-цивилизационного мира и человечество как целое; «чтобы свеча не погасла». При узком горизонте наследование сводится к индивидуальному, при широком – к социальному. Передача знаний, умений, опыта закрепляет и расширяет поле социализации / индивидуализации. На переломе эпох меняются правила, причём не синхронно и по-разному, а диапазон исторической памяти и эшелонированность социального опыта, зачастую, определяют качество и характер решающего выбора. Разрыв империй чреват раздорами эпигонов. Когда обостряется борьба за модель будущего, просто пассионариев не достаточно, нужны грамотные профессионалы и ответственные граждане. Соответственно, возрастают требования к арсеналу научного поиска [13-23]. Время форсированных вообще объективно востребует самоотверженных пассионариев, «людей длинной воли», а отнюдь не мещан с мечтой о «жизни в своё удовольствие», уюте, комфорте и покое, не гобсеков, грезящих о разноцветных бумажках и банковских счетах. Носители же мышления и навыков, сформированных веками колониализма, ростовщичества, рабовладения и пиратства, яростно пытаются в конвульсиях исторически предопределённой агонии навязать свои правила всей ойкумене с опорой на военные силы (методами как оккупации, так и спецопераций), ростовщические операции (прежде всего, банковские, а также и прочих разнообразных финансовых учреждений), неэквивалентный торговый обмен (в т.ч. биржевые механизмы) и тотальную ложь пропаганды. А расширением арсенала манипулирования пытаются сделать итоговый вектор трансформаций предопределённым. Причём объектом такого информационного воздействия становятся как отдельные люди (на психическом уровне восприятия), так и общество как таковое (социально-идеологическая плоскость). Собственно, от превращения вала провокаций в ведение крупномасштабных военных действий (прежде всего, руками лимитрофов и с использованием прокси-столкновений) спасает только выдержка оппонентов.

Образ жизни и восприятия отражает особенности ментальных матриц и развития, закреплённых в формах материальной и духовной культуры. Т.о. реактуализирована необходимость культивирования адекватных новой эпохе форм исконных традиций [24-34]. В частности, широкие возможности открываются перед смыслами народовластия и самоуправления, выросшими из вече ещё в Великом Новгороде и закреплёнными позднее в казацком «круге». Вместе с тем, функционирование общественного идеала во время древнейшего общества имеет ряд весьма существенных особенностей, связанных, в частности, и с тем, что на то время место человека в мире ещё не достигло ни конкретно-общего, ни абстрактно-понятийного уровня, находилось преимущественно в виде чувственно-образных представлений, а общественный идеал был непосредственно вплетённым в ценностно-смысловые комплексы, оказываясь его важной составной частью. Соответственно, отражение действительности в таком типе идеала имеет нереальные, фантазмагорические черты и направлено за пределы той социальной структуры, где осуществлялась непосредственная жизнедеятельность людей. Будучи принужденным к земному воплощению, идеал остается отражением совершенности, воплощением высоты и истины, предвосхищением того, кем можно стать, а приближение к нему сокращает срок

земных тягот. Скуденность территориальная и узость мышления тесно связаны, порождая массовую практику агрессии и лишь бесплодные мечтания о свободе. Напротив, широта: пространственная и сознания – естественным образом выливаются в разнообразные формы практической и мыслительной свободы и чистоты. При этом индивидуальная близость к идеалу требует постоянной напряжённой работы души и духа, что заинтересовывает общество для массовости качественного участия в создании его богатства в формирование соответствующей среды обитания и творчества. Между тем, по точному замечанию акад. П.С. Александрова, без привычки думать широко и о многом «человек не может быть настоящим учёным, несмотря на наличие отдельных хороших собственных результатов, как не может быть настоящим музыкантом пианист или скрипач, интересующийся лишь техническими проблемами своего инструмента. Он может сделаться виртуозом, но большим музыкантом не будет никогда». Разумеется, быть эрудитом или же «узким специалистом своего дела» совершенно недостаточно для понимания логики происходящего в контексте всемирно-исторического процесса. Возвращение высокого общественного звучания образования, науки, концептуального и технологического знания – неперемный элемент и восходящей орбиты социокультурной среды, и научного качества рефлексии. Теперь – с выработкой потребности каждого в получении высшего образования и участия в интеллектоёмком творчестве. А качество единства образования и воспитания в послешкольный период во многом подводит итог и в становлении основных форматов личности специалиста и гражданина, и в подготовке к участию в системе социальных контактов.

Т.о. есть использование объективных исторических закономерностей, а есть произвол, зачастую, рядящийся в тогу прогресса; тогда в итоге приходится «не достигнув желаемого, выдавать за желаемое достигнутое». И для понимания смысла перемен мало формальной эрудированности, необходима осознанная гражданственность и готовность к историческому творчеству – не в узкоэгоистических, а в коренных народных интересах. Распространение подхода «каждый – за себя, один бог – за всех» препятствует культивированию исторически грамотного взгляда, низводя до уровня «своего гнёздышка», где «моя хата – с краю». Между тем, порочность характера не преодолеть воспитанием, а образование лишь способствует расширению инструментария у человека и режима. Как у О. Генри в «Дороги, которые мы выбираем» («Roads We Take»), склонность к насилию разные обстоятельства проявляют по-разному, но с тем же итогом: «Боливар не выдержит двоих» («Bolivar can't carry double»). Создание обстановки погружения в суету и рутину, поглощение процедурами решения бытовых вопросов ослабляет внимание к судьбоносным процессам. Частичная, общественно разделённая деятельность капиталистического способа производства принципиально чужда и враждебна неотъемлемым характеристикам духовной деятельности, в т.ч. – зафиксированным в определениях труда совместного и всеобщего, допуская их проявления лишь в случайных и искажённо-патологизированных формах. Что было подмечено в хрестоматийной констатации: «Нигде отношения не далеки от идеала так, как в духовном производстве идеального продукта». Так, духовное творчество как ядро производства духовного богатства, оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Вместе с тем, растёт заинтересованность в паразитировании именно на духовной (в частности, интеллектуальной) одарённости, сдвигая акценты в процессах отчуждения. В итоге субъекты духовной деятельности превращаются в апологетов, разновидность обслуживающей власть челяди. Ситуация кризисности (реальная или виртуальная) также ослабляет использования критичности и усиливает эмоциональную напряжённость ощущений. Создаётся безразличие к «общим вопросам» или же перекося в их восприятии, облегчая информационное воздействие и подталкивая к совершению и повторению

ошибок. Соответственно, преодоление шор искусственной узости горизонта – необходимость устойчивого состояния безопасности и развития общества.

Список использованных источников:

1. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 208 с.
2. Келле В.Ж. Наука как компонент социальной системы. М.: Наука, 1988. 209 с.
3. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего. *Новая постиндустриальная волна на Западе* / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 337-371.
4. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 368 с.
5. Стиглиц Дж.Е. Информация и смена парадигмы в экономической науке. *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. В 5 т. Т. V. В 2 кн. Кн. 2. М.: Мысль, 2005. С. 535–629.
6. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. *Новая технократическая волна на Западе* / Под ред. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. С. 392–409.
7. Шедяков В.Е. Богатство народа: откуда и куда? *Бизнес Информ*. 1995. № 29-30. С. 4-7; № 31-32. С. 5-9.
8. Шедяков В.Е. Научно-интеллектуальный потенциал в составе общественного богатства. *Интеллект XXI*. 2018. № 5. С. 148-153.
9. Стахова Е. Видения старого замка Шлосс Леопольдскрон. *Время*. 1996. № 27 (14104). 7 марта. С. 2.
10. Тырнов В. Украина стала свободной. Чем теперь ей заняться? *Грани*. 1996. № 15. 13-19 апреля. С. 5.
11. Казбан М. Владимир Шедяков: «Мир входит в реалии новой эры – пора определять свое место в ней». *Событие*. 1996. 30 марта. С. 12.
12. Шедяков В.Е. Евразийский разлом: парадоксы постмодернизации. *Бизнес Информ*. 1996. № 10. С. 3-9; № 11. С. 7-9.
13. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. Методологические проблемы исследования. М.: Мысль, 1980. 271 с.
14. Голохвастова Н.В. Традиции и инновации в профессиональной деятельности служащих уральской горнозаводской вотчины. *АНТРО*. 2015. № 1. С. 56-78.
15. Социальная природа познания. Теоретические предпосылки и проблемы / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Наука, 1979. 280 с.
16. Рихтаржик К. Социология на путях познания. М.: Прогресс, 1981. 263 с.
17. Шедяков В.Е. Социология трансформирующегося общества. *Бизнес Информ*. 1996. № 1. С. 4-9; № 2. С. 4-9.
18. Шедяков В.Е. Общественная среда и социальная инженерия. *Habitus*. 2018. № 5. С. 54-59.
19. Шедяков В.Е. Диапазон эффективной социальной инженерии во время форсированных преобразований. *Суспільні науки: напрямки та тенденції розвитку в Україні та світі*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2017. С. 77-82.
20. Шедяков В.Е. Социология управления в трансформационный период. *Суспільні науки: історія, сучасність, майбутнє*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 2016. С. 74-79.
21. Шедяков В.Е. Перспективы и границы возможностей социологических практик в XXI в. *Роль суспільних наук у забезпеченні стабільності розвитку глобальних світових процесів у XXI ст.*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 2016. С. 68-71.
22. Шедяков В.Е. Трансформации общественные и наук об обществе. *Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке*: Матер. XIII Междунар. конф.: Научный журнал. Новосибирск: Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ). 2015. № 6 (13). С. 68-71.
23. Шедяков В.Е. Трансформации общественной жизни и язык науки. *Наукові пошуки у III тисячолітті: соціальний, правовий, економічний та гуманітарний виміри*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Кіровоград, 2016. С. 172-174.
24. Мурзіна О. Потрібний лідер. *Ленінська зміна*. 1987. № 42 (6225), 7 квітня. С. 2.

25. Шедяков В.Є. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / За ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2015. С. 30-41.
26. Шедяков В.Е. Субъектность общественных трансформаций и формирование их вектора и результатов. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2016. Вип. 12. С. 148-152.
27. Шедяков В.Е. Социокультурные поля как основание развития «умного общества». *Пріоритети розвитку суспільних наук у XXI столітті*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2016. С. 85-90.
28. Шедяков В.Е. Культура как фактор общественных трансформаций. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2016. Вип. 11. С. 123-127.
29. Шедяков В.Е. (Пост)модерн – переход к политической культуре общества знания или контрмодерна? *Politicus*. 2018. Вип. 1. С. 88-94.
30. Шедяков В.Е. Сравнение с представлением о должном как основание для оценки действительности. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2018. № 21. С. 125-130.
31. Владимир Шедяков «Мы знаем, что нужно делать». *Капитал-экспресс*. 1994. № 19 (63). С. 4.
32. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201-218.
33. Шедяков В.Е. Социальное управление циклическими процессами трансформации общества: поиск оптимальности. *Циклы природы и общества* / Под ред. В.Д. Чурсина, Ю.Н. Соколова, В.Е. Шедякова: Тез. 3 Междунар. конф. Вып.1, 2. Ставрополь, 1995. С. 284-286.
34. Шедяков В.Е. Управление стратегическими трансформациями: возможности и ограничения. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas*, 2016. P. 246-248.